

ВОПРОСЫ ХРОНОБИОЛОГИИ В ТРУДАХ МЕДИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ

Для научной деятельности акад. Л. А. Оганесяна особо характерными были разносторонние научные интересы и глубина мышления. В богатом научном наследии его огромное место занимают труды по истории медицины. Эта область науки привлекла внимание еще молодого ученого [4] и оставалась его любимым «детисчем» на протяжении всей его жизни. Огромной заслугой Л. А. Оганесяна явилось ознакомление широкой медицинской общественности различных стран с историей армянской медицины и развитием этой области науки в нашей республике благодаря выступлениям на международных съездах по истории медицины, публикации ряда работ по этим вопросам на иностранных языках. Поистине вершиной этой деятельности Л. А. Оганесяна явилось создание пятитомного труда «История медицины в Армении с древних времен до наших дней» и первый перевод на русский язык (совместно с Г. Г. Арутюняном, А. С. Кцояном, Х. А. Мелик-Парсаданяном и А. О. Сепетчяном) и редактирование основного труда выдающегося медика средневековой Армении Мхитара Гераци «Утешение при лихорадках» [5].

Труд Гераци, хранящийся в Матенадаране под № 416, посвящен подробнейшему, всестороннему описанию лихорадочных заболеваний как наиболее распространенных, тяжело протекающих и дающих большую смертность.

Богатейший практический опыт Гераци, его способность к анализу и обобщению, глубокий самобытный подход к медицинской науке с использованием, но отнюдь не механическим подражанием, опыта своих выдающихся предшественников—Гиппократ, Гален, Ибн Сины и др.—позволили создать целую школу, очень долго определявшую развитие медицины в Армении. И естественно, что нам представилось весьма интересным исследовать неизученную сторону его творчества—хронобиологический подход к вопросам медицины. Выявление такого подхода «бжшкетета» Гераци свидетельствовало бы о таком же подходе у продолжателей его традиций в течение очень большого периода времени. В последние десятилетия хронобиология—наука, изучающая временную структуру живых организмов, т. е. зависимость биологических процессов от времени, а также колебательные и периодические процессы—так называемые биологические ритмы,—практически охватила самые широкие аспекты жизни, привлекая внимание исследователей в самых различных областях.

Хотя после сообщения француза де Мерана о суточном ритме движения листьев прошло почти два с половиной столетия, пока хронобио-

логия получила заслуженное признание и распространение, исторические корни этой молодой и очень старой науки уходят в очень далекое прошлое [6]. Еще Гиппократ подчеркивал необходимость учета врачом времени года, от которого во многом зависят изменения в организме [2]. В древневосточной медицине лечение какого-либо органа проводилось в определенное время. Представители индо-тибетской медицины особо выделяли зависимость основных принципов терапии и диагностики, профилактических рекомендаций от временных циклов, т. е. функциональной активности на протяжении суток, месяца, года. По традициям этой медицины, исходившей также из зависимости живой природы от лунных фаз, наилучшим временем сбора лекарственных растений считался период новолуния [1].

Анализ труда Гераци «Утешение при лихорадках» выявил большую значимость фактора времени как в вопросах этиопатогенеза, диагностики, так и прогноза и лечения заболеваний. Время года, особенности климата и местности, возраст больных во многих случаях выделялись им как причина развития лихорадочных состояний. В своих 10 заповедях врачу, которыми необходимо руководствоваться для правильной диагностики и лечения, он выделяет особыми пунктами возраст больного, в какое из четырех времен года он заболел. Описывая виды лихорадок, Гераци прямо указывает, например, что изнурительная лихорадка возникает у лиц в возрасте от 20 до 40 лет, другой вид заболевания поражает, когда возраст «больного бывает средний между детством и страстью», а синохальная лихорадка — в возрасте от 4 до 20 лет¹.

Как мы отмечали, для диагностики не менее важен и учет времени года, когда заболел пациент, поскольку некоторые заболевания имеют определенную сезонность. Гераци пишет: «Признаки этой лихорадки возникают из самой природы (организма), и они следующие: время года бывает осеннее, воздух прохладный и сухой, так же как и местность» (с. 161). В другом случае отмечает: «...время года бывает зимнее, смешение воздуха и климат местности холодные и влажные» (с. 133). В весьма значительном числе случаев заболевания прямо классифицируются по этим признакам, как например: «Однодневная лихорадка, которая возникает от жаркого солнца или воздуха «самума», или в жарких местностях» (с. 70).

Совершенно очевиден хронобиологический подход к классификации лихорадок, в которых Гераци выделяет приступы различной интенсивности, периодичности и продолжительности. Достаточно указать хотя бы такие из них, как 11-дневная лихорадка с приступами через каждые 11 дней, 5-, 6-дневная и различные однодневные лихорадки, 4-дневная лихорадка от плесневения черной желчи, двадцатичетырехчасовые приступы которой наступают через два дня; 3-дневная лихорадка от плесневения желтой желчи с 12-часовыми приступами через день; разновидности эфемерной лихорадки с ежедневными 18-часовыми приступами.

В ряде случаев, как, например, при характеристике некоторых раз-

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по [3].

новидностей эфемерной лихорадки, 4- и 3-дневной лихорадок и других. Герацци обращает внимание на то, что приступы наступают точно в определенное время дня.

Изменение продолжительности, частоты и интенсивности приступов объясняется рядом причин. Так, приступ лихорадки, возникающей из черной желчи, укорачивается в летнее время или при примешивании желтой желчи; при примешивании же слизи он удлиняется.

Время возникновения приступа и его течение нарушаются при неправильном лечении и питании. Следует отметить, что диетическое питание в медицине того времени было неотъемлемой частью лечения. О большом значении правильного лечения и питания для течения заболевания могут свидетельствовать следующие выдержки из труда Герацци: «Если лечение истощает больного, (и он) питается неподобающей пищей, то... нарушаются время и течение первоначального приступа. Тогда приступ наступает или раньше времени, или позже, или возникает приступ того вида, который не бывает при первоначальном приступе» (с. 116). «Нужно остерегаться несвоевременного лечения..., так как... (болезнь) не приемлет ошибочных действий врача или больного» (с. 145). Герацци отмечает также: «У тех лиц, которые употребляют эти лекарства в начале болезни или раньше, чем болезнь разрешилась, болезнь возобновляется, превращается в двойную, и лихорадка усиливается... Я видел одного врача, который дал своему больному териак прежде, чем болезнь разрешилась. У этого человека стало две лихорадки... лихорадки усилились и слились вместе, превратились в постоянную и погубили больного» (с. 172).

Стадийности заболевания вообще придавалось им большое значение: «Необходимо знать четыре стадии всякого вида болезней, так как ими определяется предсказание жизни и смерти больного» (с. 178). Соответственно каждой из них следует организовать лечение, питание и режим больного, чтобы не усугубить его состояние.

Вообще вопросы лечения трактуются в работе очень тщательно. Если при некоторых болезнях он просто указывает, чем надо лечить и кормить больного и сколько раз давать какое-то лекарственное средство, то для ряда болезней считает необходимым диетическое питание и лечение проводить в строго определенное время—за сколько-то часов до или после приступа или же не просто утром, а именно при восходе солнца, непосредственно перед сном; какие-то средства считались эффективными лишь в определенный сезон года либо для больных какого-то конкретного возраста, либо через определенное число приступов или дней заболевания.

Интересно, что в ряде вопросов подход Герацци к процессам человеческого организма можно считать биоритмологическим. О здоровом состоянии человека он говорит, что ему соответствует нормальное выполнение природных функций—спать, есть, бодрствовать, ходить и т. п. Частичное нарушение этих функций, их ритма есть болезненное состояние, а полное прекращение природных функций—смерть.

Организм человека формируется в стране, где он родился, соответственно ее климату, обычаям и т. д. При перемене места жительства, т. е. переезде в местность противоположного, отличного климата, с иными обычаями, изменением укоренившихся привычек возможно, по мнению Гераци, развитие заболевания. На важность этих моментов он указывал и в 10 «заповедях врачу: узнай особенности климата и страны, в которой он живет, ...надо знать и местность, откуда происходит больной, привычки больного» (с. 186).

Длительное нарушение обычного ритма биологических функций приводит к болезни: Гераци описывает заболевания, вызванные долгим воздействием бессонницы, длительным недоеданием, голоданием. И в качестве важного лечебного фактора, первоочередного, он указывает восстановление нормы: при болезни, вызванной бессонницей, например, надо приложить все силы, чтобы больной заснул. Кстати, в остальных случаях он считает, что дневной сон не приносит пользы, полезен лишь сон своевременный: «Днем пусть вовсе не спит, так как ночной сон приносит отдых, способствует перевариванию пищи и охлаждает и увлажняет тело» (с. 81).

Гераци понимал, что человек-продукт общества и такие социальные факторы, как режим труда и отдыха, являются для него важными синхронизаторами, биологические ритмы адаптируются к соответствующему режиму. Но адаптация может протекать и болезненно—при резком изменении ритма. В связи с этим непривычная физическая нагрузка, по его мнению, может вызвать лихорадочное состояние: «...от длительной ходьбы и сильных телодвижений, в особенности у тех, тело которых привычно к покою или которые после покоя утомляют тело ходьбой» (с. 123).

В предисловии к своей рукописи Гераци писал: «Согласился я, во имя необходимости и пользы, составить и изложить эту книгу по греческим, арабским и персидским книгам, по мере своих возможностей, умения и данных мне господом знаний..., (книга) ...утешает врача увеличением знаний, а больного излечением...».

Медицинская прозорливость и талант Гераци во многом известны благодаря трудам отечественных и зарубежных исследователей. Однако тщательное изучение хронобиологических вопросов в трудах наших выдающихся предшественников—Гераци, Амирдовлата и других ученых—не только осветит новые грани истории и культуры нашего народа, но и, надеемся, в какой-то степени, пусть даже небольшой, позволит использовать опыт выдающихся деятелей науки прошлых поколений.

НИИ кардиологии МЗ АрмССР
им. Л. А. Оганесяна

Поступила 15/V 1985 г

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԵՆՍԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐԸ ՀԱՅ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ԲԺԻՇԿՆԵՐԻ
ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Միջնադարի ականավոր հայ բժիշկ Մխիթար Հերացու (12-րդ դ.) աշխատանքներում հիվանդությունների էթիոլոգիայի, պաթոգենեզի, ախտորոշման և բուժման հարցերում մեծ նշանակություն է տրվում ժամանակի ֆակտորին: Հիվանդությունների դասակարգումը անց է կացվում ժամանակակից սարանական տեսանկյունից:

G. M. Avetissian, N. L. Aslanian, N. A. Lukyanova

The Problems of Chronobiology in the Works of Medical Men of
Medieval Armenia

S u m m a r y

The problems of chronobiology have been studied in the works of the famous scientist of medieval Armenia Mkhitar Heratsi (XII c.) According to his work the time factor has a significant role in the etiology, pathogenesis and treatment of the diseases. The classification of the diseases is carried out by him from the chronobiological point of view.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Базарон Э. Г. Тезисы докл. на Всесоюзной конференции. М., 1981, 33. 2. Гил-пократ. Избранные книги. М., 1936, 3. 3. Мхитар Герацци. Утешение при лихорадках, Ереван, Айастан, 1968. 4. Оганесов Л. А. Труды Кавказского медицинского общества. Тифлис, 1913. 5. Оганесян Л. А. Медицина Армении с древних времен до наших дней. Т. 1—5. Ереван, АН АрмССР, 1946. 6. Mairan M. De. Hist. Acad. Sci., Paris, 1729, 35.

УДК 616.12—007.2—053.1—073.75

К. А. КЯНДАРЯН, С. В. ГУРГЕНЯН

ШУМОВАЯ КАРТИНА РАЗЛИЧНЫХ АНАТОМО-
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ АНОМАЛИИ ЭБШТЕЙНА

В последние годы интерес к аномалии Эбштейна (АЭ) значительно возрос. Отечественная литература располагает 1/4 всех диагностированных и 1/3 оперированных в мире случаев АЭ [1—30]. В распознавании ее важное место принадлежит звуковой диагностике, ряд вопросов которой, однако, еще окончательно не решен, многие описания основаны на небольшом материале, а литературные сведения не отражают всего многообразия простых и сложных форм АЭ. Цель нашей работы—определить критерий звуковой диагностики различных типов АЭ и сопутствующих поражений.